

УДК – 34. 01

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПЛАНОМЕРНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЯМИ В РОССИИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ И СОВРЕМЕННОСТИ

Печникова Ольга Глебовна

докт. юр. н., доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
ФБОУ ВО РГУ нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы регулирования важнейшего раздела медицинской деятельности по борьбе с эпидемиями в России, при этом проводятся исторические параллели между законами начала XIX в. и современными правовыми нормами. Автор строит собственные выводы на аргументации, базирующейся на детальном анализе нормативных и иных документов, приходит к оценке необходимости понимания законодателем роли достаточного числа народонаселения страны в общественном и ином развитии. Углубляется в причины процесса, в результате которого, из сформировавшейся общественной потребности разработки правовых норм, стали постепенно определяться меры многоплановой борьбы с внезапно осложняющейся эпидемической ситуацией в плане основных государственных задач, обеспечивающих благоприятное внутривнутриполитическое состояние и международное взаимодействие.

Ключевые слова: регламентация санитарно-противоэпидемических мероприятий в России, меры с осложняющейся эпидемической ситуацией, медицинские законы Российской империи, медицинское право, законы по борьбе с эпидемиями.

LEGAL CONSOLIDATION OF SYSTEMATIC STATE MEDICAL ACTIVITIES TO COMBAT EPIDEMICS IN RUSSIA IN RETROSPECT AND MODERNITY

Pechnikova O.G.

Abstract: The article examines topical issues of regulation of the most important section of medical activity to combat epidemics in Russia, while drawing

historical parallels between the laws of the early 19th century. and modern legal regulations. The author builds his own conclusions on argumentation based on a detailed analysis of regulatory and other documents, comes to the need for the legislator to understand the role of a sufficient number of the country's population in social and other development. It goes deeper into the reasons for the process, as a result of which, from the formed public need for the development of legal norms, measures of a multifaceted struggle against the suddenly aggravating epidemic situation began to be gradually determined in terms of the main state tasks that ensure a favorable internal political state and international interaction.

Key words: regulation of sanitary and anti-epidemic measures in Russia, measures with a complicated epidemic situation, medical laws of the Russian Empire, medical law, laws to combat epidemics

В глубокой древности, эмпирическим путем постигались правила соблюдения ограничительных мер при внезапно осложняющейся эпидемической ситуации. Расплатой за их нарушение, нередко становились многочисленные человеческие жертвы. Понимание последствий опустошающего «мора» для государства, его экономики и обороноспособности, личных трагедий, связанных с потерей близких, - формировалось в течение многовековой истории и было неразрывно связано с осознанием роли достаточного числа народонаселения страны в общественном и ином развитии.

Следствием этого процесса, стала разработка правовых норм, определивших ограничительные меры при внезапно осложняющейся эпидемической ситуации в ряде основных государственных задач и только государство стало способно их решать и заранее предусматривать подобную возможность. Представляют научный интерес особенности законов Российской империи начала XIX в. и приоритеты монаршего, а, значит и государственного внимания к основным аспектам нормативного регулирования.

Обратимся к Сенатскому указу «О распространении на карантинных чиновников права получать награды за открытие запрещенных товаров» [1], который был подписан Александром I 25 ноября 1817 г., в силу него, стимулировались карантинные чиновники, проявлявшие особое прилежание при соблюдении своих обязанностей. Справедливо заметить, что уровень правосознания людей в начале XIX в. был разным, поэтому для преступивших закон, предусматривалась система наказаний, во исполнение Высочайше утвержденного сенатского указа от 23 ноября 1817 г. «О конфискации и

продаже в пользу казны тех судов, которые представят по прибытии в Российские порты, ложные показания в карантинах».

Появление этого нормативного акты вызвал прецедент, связанный с «конфискацией и продажей в пользу казны, прибывшего к феоdosийскому порту судна Св. Николая, за представление шкипером ложного в декларации показания как о путевых обстоятельствах, так и, так и о состоянии судна сего, на коем по освидетельствовании открыта чума» [2]. Осознание реальной угрозы распространения опасной эпидемии, и возможных последствий для Российской империи, привело к тому, что на заседании Государственного Совета в Департаменте законов, четверо из членов Совета письменно высказали свое мнение, направляемое на рассмотрение к монарху: «чтоб таковые судна и товары, конфискуя по очищении в карантинах, продавать в пользу казны».

То, что произошло с самим судном, можно назвать юридическим казусом, истинных причин которого, нам не удалось узнать: был издан закон, но прецедент, определивший принятие этого закона, не подпадал под его действие: Александром I была наложена резолюция: «Постановляемое правило на будущее время утверждаю, по мнению четырех членов. Но так, как никакой закон обратного действия не имеет, то не подводя под оный судна Св. Николая, выслать его за границу со всем грузом с объявлением, что впредь при подобном случае, поступлено уже будет по вышеизъясненному правилу», после чего, император поставил свою подпись («и собственной его величества рукою подписано тако: Александр»).

Обратимся еще к одному направлению правового регулирования, связанного с гражданским строительством, Чему был посвящен именной, данный управляющему Министерством полиции указ, с приложением дополнительных правил «Об устройстве городов и сел» [3], который вышел 13 декабря 1817 г., где были сформулированы особые положения: «на улицах никакой нечистоты не позволять, сколько для опрятности, столько и для соблюдения народного здравия».

Взор законодателя в плане регламентации санитарно-гигиенических мер обращался также на места лишения свободы, поэтому, 13 декабря 1817 г. вышел именной указ, данный управляющему Министерством полиции «Об улучшении состоящих в городах острогов» [4]. В тексте закона император оставил запись, характеризующую его личное отношение к вопросам соблюдения санитарно-гигиенических и противоэпидемических правил, находящихся под личные его контролем. Александр I обращается к

полицей, говоря о необходимости предотвращения скученности при дальнейшем учреждении этих специальных объектов. Личное участие монарха в разработке противоэпидемической регламентации демонстрировало его понимание и заинтересованность в улучшении санитарно-эпидемической обстановки в Российской империи.

Проводя исторические параллели между эпохой царизма и современными реалиями, следует отметить, что научные достижения и увеличение плотности проживания населения, не предоставили возможность полностью забыть об эпидемиях. Поэтому борьба с инфекцией и необходимость разработки законов не утратили свою актуальность, найдя отражение во многих правовых и иных документах, полное рассмотрение которых может быть предметом масштабного научного исследования [5]. Назовем лишь те из них, которые имеют приоритетное значение.

Итак, вопросы охраны здоровья и права на эту охрану регламентируются основным законом государства и федеральными законами, где одно из ведущих мест занимает Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 30.04.2021 г.). Именно в вышеназванных правовых документах, меры многоплановой борьбы с внезапно осложняющейся эпидемической ситуацией определяются в плане основных государственных задач, обеспечивающих не только благоприятное внутривнутриполитическое состояние, но и международное взаимодействие.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. XXXIV. СПб., 1830. № 27158.
2. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXXIV. СПб., 1830. № 27159.
3. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXXIV. СПб., 1830. № 27180.
4. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXXIV. СПб., 1830. № 27181.
5. Печникова О.Г. Государственно-правовое регулирование охраны «народного здоровья» в России XVI – начала XIX в. Монография. М.: Юрлитинформ, 2016. – 496 с.